

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения

Исакова Жаныбека Муратбековича

29 декабря 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Жолдошевой Л.Ч., Дуйшеева К.А. при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Исакова Ж.М.,

У С Т А Н О В И Л А:

12 декабря 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Исакова Ж.М. о проверке соответствия частей 1 и 2 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» части 2 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Из представленного обращения следует, что согласно положениям частей 1 и 2 статьи 23 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (далее – Закон), Министерство юстиции Кыргызской Республики (далее – Министерство юстиции) осуществляет ведение государственного реестра адвокатов, содержащий в себе данные адвокатов (фамилию, имя, отчество, адрес, дату выдачи лицензии, номер лицензии, дату вступления в Адвокатуру, наименование и юридический адрес адвокатского учреждения, образец печати) и размещает его в электронном виде на своем официальном сайте. По мнению субъекта обращения, государственный реестр адвокатов содержит информацию персонального характера (персональные данные), которая вопреки установленному законом порядку, размещается Министерством юстиции на

своем сайте без согласия адвокатов.

Исаков Ж.М. считает, что общедоступность государственного реестра адвокатов не обеспечивает исполнение требований части 2 статьи 63 Конституции, гарантирующей защиту каждому его персональных данных. При таких обстоятельствах персональные данные субъекта обращения не могут в полной мере защищаться, поскольку любые заинтересованные лица имеют к ним свободный доступ через официальный сайт Министерства юстиции.

Исаков Ж.М., будучи адвокатом, неоднократно обращался в Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете министров Кыргызской Республики с адвокатским запросом о разъяснении норм Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» применительно к деятельности Министерства юстиции о предоставлении общественного доступа к персональным данным адвокатов, содержащихся в государственном реестре адвокатов; об относимости сведений об адвокатах в государственном реестре адвокатов к информации персонального характера (персональные данные); об относимости государственного реестра адвокатов, размещенного на сайте Министерства юстиции, к общедоступным массивам персональных данных; о наличии обязанности Министерства юстиции получать письменного согласие адвокатов для включения их в государственный реестр адвокатов. В свою очередь Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете министров Кыргызской Республики отметил в своих письмах, что Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» распространяет свое действие на деятельность Министерства юстиции по ведению им государственного реестра адвокатов; публичность и доступность реестра адвокатов, а также перечень собираемых персональных данных закреплены нормативно с определением уполномоченного органа по ведению такого реестра (Министерство юстиции); данные в государственном реестре адвокатов об адвокате, позволяющие его идентифицировать,

являются персональными данными; государственный реестр адвокатов относится к общедоступным массивам персональных данных; наличие согласия адвоката для включения его персональных данных в государственный реестр адвокатов не требуется, поскольку Министерство юстиции ведет такую работу в рамках своей компетенции, установленной законодательством Кыргызской Республики.

На обращение Исакова Ж.М. в Министерство юстиции об исключении его персональных данных из государственного реестра адвокатов, государственный орган отказал в удовлетворении его просьбы, указав, что исключение персональных данных из государственного реестра адвокатов не представляется возможным, в связи с тем, что государственный реестр адвокатов ведется в соответствии с требованиями Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»; порядок регистрации держателей (обладателей) массивов персональных данных в реализацию Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» еще не принят, но проект постановления Кабинета министров Кыргызской Республики о его утверждении находится на общественном обсуждении.

Субъект обращения также отмечает, что включение в реестр персональных данных без письменного на то согласия субъекта, отсутствие законных способов и механизмов защиты персональных данных и их исключения из общедоступного массива персональных данных, т.е. государственного реестра адвокатов, обусловленные требованием частей 1 и 2 статьи 23 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречат требованиям части 2 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», устанавливающей обязательность получения письменного согласия субъекта персональных данных для включения в общедоступный массив персональных данных.

Исходя из вышеотмеченного, субъект обращения просит признать

оспариваемые нормы противоречащими части 2 статьи 63 Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Исакова Ж.М., заслушав информацию судьи - докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии обращения к производству, исходит из допустимости поставленных в нем требований к конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

В соответствии с частью 2 статьи 26 указанного конституционного Закона основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том – соответствует ли оспариваемый закон или иной нормативный правовой акт Конституции Кыргызской Республики. Наличие неопределенности, как обязательное условие для принятия обращения к конституционному судопроизводству, означает возникновение сомнения в согласованности регулятивного воздействия оспариваемых норм закона с конституционными установлениями, основанное на логически выстроенной позиции заявителя, подкрепленной убедительными доводами правового характера, прямо указывающими каким образом оспариваемая норма нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

В соответствии с частью 2 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики, государство гарантирует каждому защиту персональных данных; доступ к персональным данным граждан, их получение осуществляется только в предусмотренных законом случаях. Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» вытекает из предусмотренной Конституцией гарантии защиты персональных данных граждан и направлен на правовое регулирование работы с

персональными данными в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, связанных со сбором, обработкой и использованием персональных данных.

Положения отмеченного Закона позволяют держателям (обладателям) массива персональных данных работать с персональными данными, если такая необходимость вытекает из их компетенции, установленной законодательством Кыргызской Республики (статья 5). При общем правиле необходимости согласия субъекта для установления режима общедоступности информации о его персональных данных, Закон предусматривает исключение из этого правила, когда общедоступная информация с персональными данными по закону носит публичный характер (часть 5 статьи 6).

Следует отметить, что орган конституционного контроля в своих решениях от 11 марта 2015 года и от 14 февраля 2018 года неоднократно отмечал об особой специфике адвокатской деятельности, обладающей публично-значимым характером, обусловленного, прежде всего, возложением на адвокатов обязанности государства по предоставлению квалифицированной юридической помощи социально уязвимым группам населения. Государство, учитывая публичную значимость оказания квалифицированной юридической помощи, обязано устанавливать определенные профессиональные и иные требования к адвокатам, а также определять необходимые условия допуска тех или иных лиц к профессиональной адвокатской деятельности, поскольку от качества оказываемой ими юридической помощи зависит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина. В силу особенностей своих услуг, адвокат является особым субъектом, на которого законом возлагается конституционно значимая функция. Причем, как само оказание юридической помощи, так и ее качество становятся обязанностью, а не правом адвоката.

Учитывая указанные выше правовые позиции органа конституционного контроля, оспариваемые нормы, позволяющие Министерству юстиции предоставлять свободный доступ к персональным данным адвокатов, находящихся в государственном реестре адвокатов без получения их согласия,

при том правовом обосновании, представленном в обращении, не вызывает у коллегии судей сомнений в их конституционности.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Исакова Ж.М. о проверке соответствия частей 1 и 2 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» части 2 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

Л.Ч. Жолдошева

К.А. Дуйшеев

№ _____